

Глобалистские императивы рукотворного кризиса*

Кто такие “гуманисты” и как они воюют
против человечества

Владимир Павленко

“Политическое масонство” и “глобальная элита”

В предыдущей части статьи¹ мы показали неразрывность связи между масонством и его доктриной ключевых глобалистских документов современности: Концепции “устойчивого развития”, Гуманистического манифеста, Принципов и Организационной структуры “Инициативы Хартии Земли”.

Поскольку практическая реализация положений данных документов, как мы убедились, ведет к установлению “нового мирового порядка”, являющегося паллиативом отнюдь не сданной в архив, судя по выступлению Г.Х.Попова², концепции “мирового правительства”, возникают два важных вопроса:

– об особенностях политического представительства и политических функциях масонства;

– об их соотношении с национальными интересами Российской Федерации и путях отстаивания последних в современных условиях.

Ответ на первый из этих вопросов отыскивается отнюдь не в рамках популярной в конспирологической литературе темы “всемирного заговора”, а в куда более прозаических и приземленных интересах, в контексте которых деятельность масонства ассоциируется не столько с высокими гуманитарными императивами, сколько с элитарным доминированием определенных, специфических по составу и мотивации социальных групп.

Ниже мы убедимся, что вне рамок такого доминирования, усиленно навязываемого остальной части человечества, у этих групп не только нет буду-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук.

Ключевые слова: “Политическое масонство”, “глобальная элита”, глобальное управление, права человека, права меньшинств, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 6.

шего, но и сама их субъектность, в особенности политическая, автоматически ставится под сомнение.

Среди обусловленных глобализацией элитных признаков, выведенных известным российским социологом М.И.Кодиным из сравнительного анализа теорий элит, проведенного им самим и рядом других авторов, на тесную связь с масонством указывают следующие:

- распространение элитизма на глобальный уровень;

- переход к институциональному пониманию элиты как не самооценке, а наличию (или отсутствию) ресурсов власти;

- движение к закрытости, обусловленной бюрократическим и олигархическим перерождением демократии*;

- кристаллизация “элитного стандарта” с присущими ему элементами – гендерной, социальной и ценностной однородностью³.

Российский ученый П.А. Цыганков указывает на взаимосвязь масонства и элитарности. Он, в частности, отмечает, что при помощи “окультистских связей и интересов между верхушками элит формируются устойчивые горизонтальные связи, не входящие в государственные иерархии”⁴.

О политических функциях масонства свидетельствует Британская энциклопедия, рассматривающая его “...учением и практикой секретного братского ордена, крупнейшей всемирной секретной организации”⁵ (курс. – *Авт.*), из чего следует, что орден не только исповедует определенные “морально-этические” ценности,

но и применяет их в практической деятельности, причем в режиме строгой секретности.

В материалах ряда исследовательских центров, например Фонда стратегической культуры, экспертами которого являются специалисты ряда академических институтов РАН, МГУ, МГИМО, Военного университета, указывается, что внедрение масонства в политическую сферу осуществляется на принципах жесткой иерархии, принятия решений высшим кругом, неразглашения состава участников и содержания их выступлений, составляющих основу элитарных глобально-управленческих институтов⁶.

Весьма интересная тема, требующая, однако, отдельного внимания – истоки и история внедрения масонства в политическую сферу (или “политического масонства”).

Абстрагируясь от конспирологических подходов, отметим, что в **организационном плане масонство – это сочетание продуктов распада разгромленного во Франции в начале XIV в. ордена тамплиеров с различными течениями протестантской Реформации и просвещенческими секулярными тенденциями.**

Одна ветвь, пустившая корни на Британских островах, внесла значительный вклад в создание регулярного масонства, тесно связанного с англиканством; в конце XVII в. с завершением Контрреформации в него инкорпорировалась значительная часть обособившейся с его помощью от Ватикана британской элиты.

* В докладе Трехсторонней комиссии “Кризис демократии” (1975 г.) такие тенденции, как расширение беспорядка, разрушение авторитета, проблемы конкурентоспособности государств, конфликты между ветвями власти и т.д. представлены неизменными “атрибутами демократии”, “...порождающими у политиков сомнения ...в собственно демократических ценностях в сравнении с иерархией”. (*Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Commission. N.-Y., 1975. P. 93*).

Другая ветвь – нерегулярное масонство, доминировавшее в континентальной Европе и в преддверие Французской революции включившее революционную доктрину ордена иллюминатов.

Основные его центры сегодня находятся во Франции и США – на восточном (Нью-Хейвен, штат Коннектикут) и западном (Сан-Франциско) побережьях.

С середины XVIII в. начали формироваться механизмы взаимодействия двух ветвей масонства, в том числе созданный в начале XX в. в Германии оккультный Орден восточных тамплиеров (*“Ordo Templis Orienti”*), позднее перебазирующийся в Италию, а затем – в США⁷.

Таким образом, основными вехами истории “политического масонства” можно считать: превращение регулярного английского масонства в “придворное”, распад континентально-европейских империй, начавшийся с Французской революции, а также строительство на основе масонства системы глобально-управленческих институтов*.

Взаимосвязь масонства с политической сферой осуществляется несколькими способами:

Во-первых, путем легализации масонских лож при помощи их государственной регистрации в качестве неправительственных организаций (НПО), определяемой масонскими регламентами в части “гражданской правоспособности” ордена⁸, а также установления контроля над вновь создаваемыми или существующими НПО.

Разновидностью этой формы политического участия служит открытие филиалов иностранных НПО. В совре-

менной России активно действуют сотни таких организаций.

Например, “Всемирный фонд дикой природы” (*“World Wildlife Foundation” – WWF*), патронируемый принцем Филиппом – мужем королевы Великобритании Елизаветы II, активно финансирует российские НПО, протестующие против строительства нефтепровода в Китай через территорию Горного Алтая. “Экологическое прикрытие” как в данном случае, так и во многих других необходимо для того, чтобы не допустить укрепления взаимодействия России и КНР в такой важнейшей сфере двустороннего сотрудничества как энергетика.

И только в последние годы подрывная деятельность подобных НПО стала браться властями под контроль, невзирая на негативную реакцию Запада (как, например, аннулирование Правительством России в 2008 г. налоговых льгот *WWF*).

Одной из крупнейших иностранных НПО в России остается Московский фонд Карнеги (МФК), являющийся отделением одноименного американского фонда, в нью-йоркской штаб-квартире которого расположены офисы “трио” глобально-управленческих структур: *Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии*.

Недавняя директор МФК Р.Гетемюллер, назначенная при Б.Обаме заместителем государственного секретаря, возглавляет делегацию США на российско-американских переговорах о сокращении стратегических ядерных вооружений.

Работающие в МФК российские политологи Л.Ф.Шевцова и Д.Н.Тренин регулярно приглашаются на мероприятия различных зарубежных НПО, в том числе Бильдербергского клуба.

* Из этого следует необоснованность конспирологических представлений о масонстве как субъекте “всемирного заговора”; на наш взгляд, это – инструмент глобального управления политическими процессами, контролируемый англосаксонским глобальным центром и действующий в его интересах.

Во-вторых, политическое участие масонства осуществляется за счет внедрения отобранных в ложах кадров в легальные органы государственной власти и международные организации, включая ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совет Европы, НАТО, Европейский союз (ЕС) и т.д. Результаты отбора фиксируются, анализируются и, в случаях, когда речь идет о будущих главах государств и правительств, утверждаются соответствующими глобально-управленческими институтами.

В НАТО, например, по сведениям источников, принадлежащих к этому блоку, за это “отвечает” Бильдербергский клуб⁹.

Данные институты, особое место среди которых принадлежит вышеупомянутому “трио”, являются еще одним способом инкорпорирования масонства в политическую сферу. Причем этот уровень, учитывая статус его субъектов и характер принимаемых ими решений, соответствует уровню уже не национальных элит, а “глобальной элиты”.

Помимо кадровых вопросов, эти структуры заняты стратегическим планированием. В их распоряжении находятся как представители “политического масонства”, внедренные в легальные органы власти, так и система НПО, а также специализированных университетских центров. Большинство из них – частные организации. Но при этом многие из них, в рамках специальных исследовательских программ, осуществляемых по заказу государственных министерств и ведомств, в том числе в ряде стратегических сфер, включая ядерное планирование, обеспечены бюджетным финансированием.

К ним относятся такие структуры как корпорация “RAND”, Лондонский и Стокгольмский институты стратегических исследований, Стэнфордский исследовательский и Массачусетский технологический институ-

ты, Аспенский институт гуманитарных исследований, центры социально-психологических исследований при Гарвардском и Сассекском университетах и т.д.

Стратегия “политического масонства” ставит своей целью формирование “нового мирового порядка” (“мирового правительства”); тактика заключается в перманентном генерировании различного рода инноваций, обеспечивающем вытеснение на периферию исторической традиции и традиционализма, которые, начиная с эпохи Просвещения, рассматриваются масонством в качестве “естественного” и главного противника.

О традиции и традиционализме мы говорим, имея в виду две ипостаси.

Так, “узкое” понимание рассматривает традицию совокупностью норм – обычаев, нравов и особенностей, присущих той или иной цивилизации.

“Широкая” же трактовка Традиции (будем именовать ее с прописной буквы) является отражением базовых цивилизационных идей, с помощью которых ценности той или иной цивилизации трансформируются в глобальные проекты, адаптированные к “опорным” проектным государствам их элитами, которые, благодаря этому, также приобретают статус проектных.

Если же рассмотреть данную проблему еще шире, то можно увидеть, что любые глобальные проекты, пусть и привязанные к конкретным “опорным” государствам, тем не менее, имеют религиозную или квазирелигиозную (как коммунизм или масонство) основу. Перспективы их во многом связаны с вектором эволюции.

Так, двигаясь в сторону Традиции, советский коммунизм сформировал глобальный цивилизационный проект, адаптировавший многие из ее особенностей и черт, что и позволило стране “переварить” привнесенную извне марксистскую идеологию.

Во многом это произошло благодаря постепенному уменьшению давления советской власти на Русскую Православную Церковь (РПЦ), участие которой в общественной жизни способствовало преодолению наиболее одиозных последствий “раннего” коммунистического космополитизма и возрождению патриотизма, почва для которого была предварительно подготовлена принятием Конституции СССР 1936 г. и рядом проведенных И.В.Сталиным институциональных реформ. Благодаря подобной трансформации советского коммунизма, к сожалению непоследовательной, откатившейся после Сталина назад по многим, прежде всего идеологическим вопросам, сегодня сохраняются как духовные, так и материальные предпосылки возрождения отечественной проектности уже в современных условиях.

Запад же, по-видимому, допустил безвозвратную деформацию проектной идеи христианства еще в XVI–XIX вв., вместе с переносом своего цивилизационного проектного центра из Ватикана в Лондон, что предопределило секуляризацию духовной сферы и трансформацию традиционной “сухопутной”, имперской геополитики в “морскую”, “торгово-демократическую” (по типологии К.Шмитта). Опыт нацизма и Бильдербергского клуба показал, что с этим негативным трендом фактически смирилось и руководство Римско-Католической Церкви (РКЦ), вступившее с “политическим масонством” в прямое взаимодействие, ставшее особенно заметным после проведенного в первой половине 60-х годов II Ватиканского Собора.

Из всего этого следует ключевое, рассмотренное в предыдущей части статьи, противоречие между секулярной Инновацией, стремящейся обеспечить необратимость подавления религии и религиозного мировоззрения (на что прямо указывают рассмотренные нами глобалистские документы), и удерживающей, хотя и не без труда, свои позиции религиозно-духовной Традицией.

В том, что “съезжившаяся” до размеров Российской Федерации историческая Россия находится на острие этого противостояния, сомнений сегодня нет, пожалуй, и у закоренелых западников*.

Возвращаясь к “политическому масонству” и связанным с ним глобально-управленческим институтам, отметим, что они, несмотря на напускаемый информационный и пропагандистский “туман”, образуют системную совокупность структур и функций, которые могут быть представлены достаточно стройной схемой, дифференцированной как по уровням, так и по направлениям деятельности (рис.).

Парировать обвинения в “искусственном конструировании” подобной схемы автору могут помочь бывший директор-распорядитель Европейского банка реконструкции и развития Ж.Аттали, именующий соответствующие направления глобального управления “мировыми порядками сакрального, силы и денег”, а также основоположник концепции постиндустриального общества Д.Белл, структурирующий глобальную элиту по признаку принадлежности к аристократии, буржуазии и меритократии¹⁰.

* К сожалению, по ту сторону этого исторического раскола находятся не только Запад, но и лишенные геополитического мышления постсоветские национально-республиканские элиты, а также компрадорская часть российской элиты, представленная, к примеру, упомянутым г-ном Поповым.

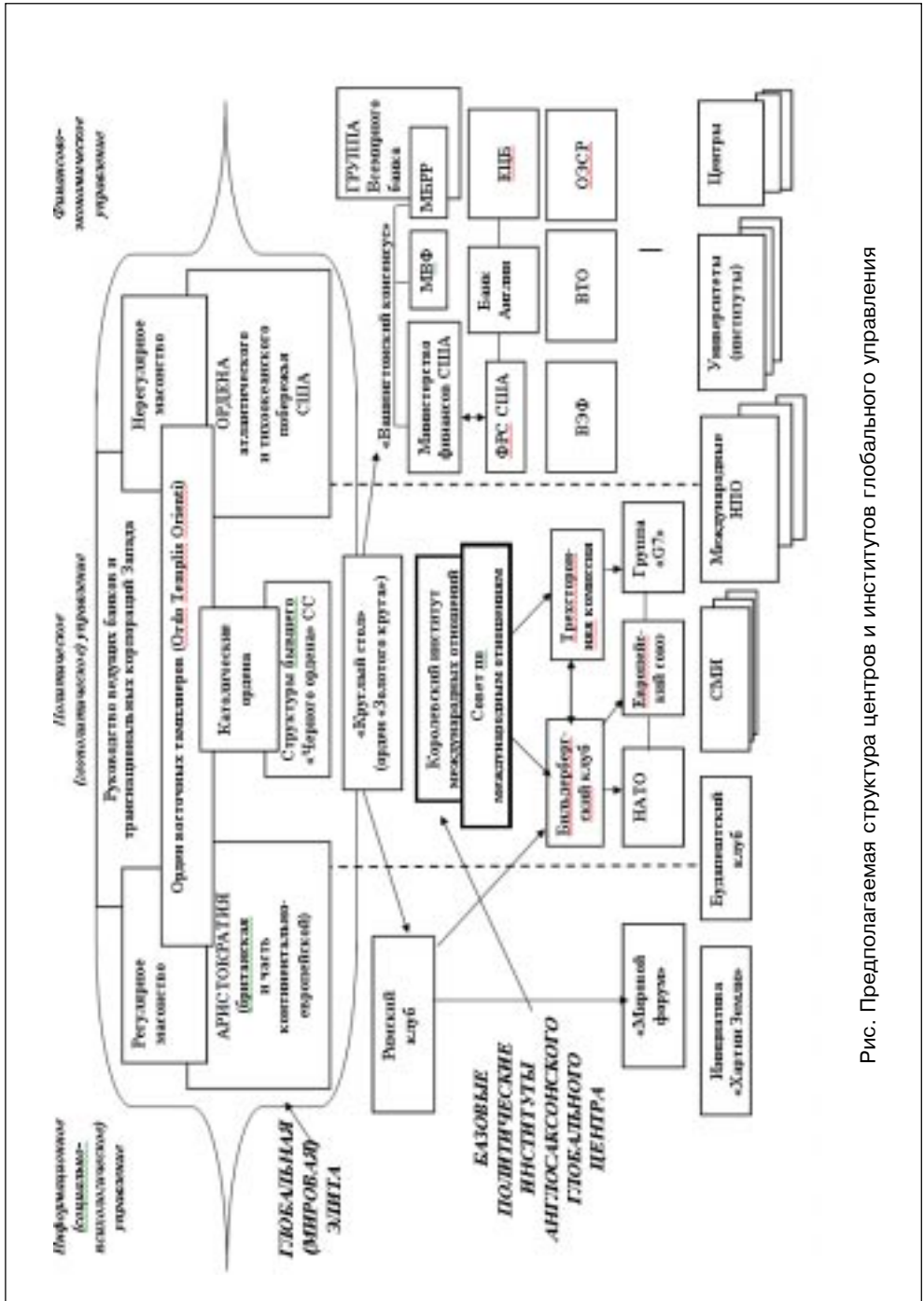

Рис. Предполагаемая структура центров и институтов глобального управления

Наиболее интересующая нас политическая функция масонства, отражающая второе направление глобального управления, как видно из схемы, представлена связкой лондонского КИМО – **Королевского института международных отношений** (с сентября 2004 г. официально именуется “*Chatham-house*”) с американским **Советом по международным отношениям** (СМО). Это – внутренний уровень, обеспечивающий контроль над элитой англосаксонского глобального центра*.

Следующий уровень, генеральной задачей которого является политическое планирование в масштабах всего Запада – США и Европы, представлен упомянутым **Бильдербергским клубом**.

Являясь политическим крылом НАТО, клуб (известный также как “Бильдербергская группа”) заодно “отвечает” и за ЕС, обеспечивая его эволюцию в направлении создания федерации, внешняя и внутренняя политика которой контролируется Великобританией и США. Об успешном решении этой задачи, в частности, свидетельствуют синхронность расширения НАТО и ЕС, а также централизация европейской наднациональной власти, осуществляемая в рамках Лиссабонского договора.

Не случайно, известный исследователь глобальных проблем О.Н.Барабанов считает, что формирование глобального управления как системы, возможно, произойдет на основе региональных блоков и союзов¹¹.

Вместе с тем, в последние годы Бильдербергский клуб, как и патронируемое им НАТО, все активнее выходит за традиционные границы “ответственности”.

Участниками его конференций становятся представители азиатских государств; под руководством экс-премьера Италии Р.Проди предпринимаются меры по координации действий ООН и Африканского союза (АС) в поддержании мира в Африке и т.д.

Повышенная секретность вокруг деятельности Бильдербергского клуба поясняется следующим признанием одного из его основателей Д.Рокфеллера (1993 г.): “...было бы невозможно разработать план для всего мира, если бы он был предан огласке... Мир готов идти к мировому правительству. Наднациональная верховная власть интеллектуальной элиты и банкиров предпочтительнее национального самоопределения... Мы обязаны удержать прессу в неведении относительно наших убеждений, составляющих историческое будущее нашего века”⁶. (Официально концепция “мирового правительства” была заменена концепцией “нового мирового порядка” еще в 1990–1991 гг.). Позицию Рокфеллера уточняет другой постоянный участник Бильдербергских конференций с 1977 г. Г.Киссинджер: “Наши убеждения относительно того, чего мы пытаемся достичь, должны быть неизменными, но их применение нужно приспособлять к конкретным условиям в разных регионах”¹².

Наряду с политическим планированием, клубом, как уже отмечалось, осуществляется информационное, политическое и финансовое сопровождение определенных кандидатов на выборах в государствах НАТО и ЕС. В связи с этим на память приходит осуществленная как будто “по команде” в 2005–2006 гг. замена государственного руководства трех ведущих европейских стран: Франции, Германии и Италии.

По-видимому, подобная экстренность обуславливалась намечавшимся расколом между США, Великобрита-

* В структуре СМО функционирует предельно законспирированное “ядро” – группа *MJ-12*, представляющая собой “теневое” или, точнее, секретное правительство США, предназначенное, в том числе, для действий в чрезвычайных ситуациях.

нией и ведущими странами “старой” Европы по отношению к войне в Ираке, принципиальное решение о которой Бильдербергским клубом было принято в 2002 г., а практическая реализация отложена до марта 2003 г.

Управление деятельностью клуба, заключающееся в выработке повестки ежегодных конференций, направленности их обсуждения и, в зависимости от этого, определении круга лиц, получающих персональные приглашения участвовать в них*, сосредоточено в руках международных банковских структур, ключевые позиции в которых принадлежат, прежде всего Ротшильдам и Рокфеллерам. Формально у Бильдербергского клуба имеются председатель и секретарь. Но эти должности – “почетные”, отставные. Занимающие их лица входят в Комитет управления (около 35-ти человек), но не принадлежат к “узкому” кругу – Консультативному комитету, включающему до десяти членов.

Нельзя не отметить, что организационная структура Бильдербергского клуба практически со 100% точностью воспроизводит устройство нацистского “Черного ордена” СС, в котором “большой круг” численностью в тридцать генералов увенчивался “малым кругом” из двенадцати

обергруппенфюреров, руководивших сверхсекретным проектом “Аненербе”. (За основу СС, в свою очередь, была взята структура ордена иезуитов – тайного общества, созданного в XV в., подчиненного лично понтифику и по сей день сохраняющего определенное влияние на ряд высших консультативных, то есть, управляющих органов Ватикана)¹³.

Тесная увязка клуба с НАТО и ЕС не может не пробуждать соответствующих исторических ассоциаций. (Ниже их обоснованность будет подкреплена рядом фактов, малоизвестных, к сожалению, ввиду их тщательного сокрытия).

Самое “широкое” по геополитическому охвату звено глобально-управленческих институтов – **Трехсторонняя комиссия**, включающая в сферу влияния “политического масонства”, помимо Северной Америки и Европы, еще и Японию, а с 2000 г. – значительную часть Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В отличие от Бильдербергского клуба, в деятельности комиссии меньше секретности и, наряду с проведением ежегодных общих заседаний, она формирует рабочие группы по подготовке докладов (отчетов) по актуальным вопросам международной политики. Однако их обсуждение, тем не менее, проходит в закрытом режиме,

* В конференции 2009 г., прошедшей в Афинах, приняли участие: от США – оба экс-президента (Буш – старший и младший), министр финансов Т.Гайтнер, президент Всемирного банка Р.Зелик, его предшественник на этом посту, известный неоконсерватор П.Вулфовиц, его коллега Р.Перл – один из идеологов неоконсерватизма, спецпредставитель президента США в Афганистане и Пакистане Р.Холбрук, командующий Центральным командованием США генерал Д.Петрзус, сенатор Дж.Керри; от европейских стран – председатель Комиссии ЕС Ж.-М.Баррозу, К.Бильдт – глава МИД Швеции, которая с 1 июля возглавляет ЕС, президент Европейского центрального банка (ЕЦБ) Ж.-К.Трише, генеральный директор ВТО П.Лами, глава МВФ Д.Стросс-Кан, председатель совета директоров “British Petroleum”, европейский директор Трехсторонней комиссии П.Сазерленд, председатель совета директоров контролируемой Ротшильдами компании “Royal Dutch Shell” Дж. ван дер Веер, а также представители монарших дворов Европы (королева Нидерландов Беатрикс, королева Испании София, наследный принц Бельгии Филипп). Присутствие одиннадцати представителей Греции было обусловлено не только статусом принимавшей стороны, но и содержанием обсуждавшейся повестки. (Искендеров П. “Перезагрузка” в никуда. По следам заседания Бильдербергской группы // http://otchizna.su/print/php?mode=s_da&id_s_da=290; Четверикова О. Бильдерберг-2009: “глобальная элита” перед выбором // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2171>).

а результаты, как правило, обнародуются лишь в форме коротких анонсов и коммюнике¹⁴.

Обсуждаемые вопросы и выработанные по ним рекомендации закладываются в основу повестки заседаний “Группы восьми” – с учетом того, что общие заседания Трехсторонней комиссии проходят в апреле-мае, а “восьмерки” – в июне-июле. Именно в этом звене глобально-управленческие институты непосредственно соприкасаются с публичной политической сферой.

Так, например, в мае 2006 г. в ответ на доклад Трехсторонней комиссии, посвященный “новой фазе вовлечения России” (конец апреля, Токио)¹⁵, содержащий намеки на возможность “интернационализации” управления российскими природными ресурсами, появилась достаточно жесткая статья Министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова¹⁶, зафиксировавшая национальные приоритеты российской внешней политики как в данном вопросе, так и в АТР в целом.

Тем самым в русло заявленной повестки, предполагавшей конструктивное обсуждение энергетических, а не геополитических проблем, была направлена подготовка к июльскому саммиту “Группы восьми” в Санкт-Петербурге.

Одновременно выясняется общая конструкция деятельности функционирующих на принципах “политического масонства” глобально-управленческих институтов: повестка общих заседаний Трехсторонней комиссии спустя примерно месяц, уже в закрытой обстановке, конкретизируется решениями Бильдербергского клуба. Осенью, в плане подведения общих итогов обсуждения заявленных тем, включая соответствующий саммит “восьмерки”, а также подготовки повестки следующего года, собираются соответствующие группы “трехсторонних” регионов: возглавляемые их председателями: Дж.С.Наем (Северная Америка), П.Сазерлэндом (Европа), Й.Кобаяши (АТР).

Анализ персонального состава глобально-управленческих институтов указывает на ключевые статусные группы “политического масонства”, к которым относятся:

- представители европейской родовой аристократии (их членство в ордене подтверждается высокопоставленным австрийским масоном А.Гизе⁸);

- политики (преимущественно парламентарии);

- отдельные государственные чиновники (в том числе, будущие и бывшие президенты США и премьер-министры европейских государств, руководители ключевых министерств и ведомств и т.д.);

- высокопоставленные дипломаты;

- крупные бизнесмены и банкиры (президенты и высший менеджмент ведущих транснациональных корпораций и банков);

- профсоюзные лидеры;

- главные редакторы ведущих западных СМИ;

- научная, прежде всего университетская, элита;

- руководство национальных институтов международных отношений, головной из которых – Королевский в Лондоне – обычно представлен в списке членов Трехсторонней комиссии как действующим, так и отставными директорами;

- руководители некоторых НПО и фондов, прежде всего американских и западноевропейских;

- отдельные священнослужители (в том числе, нетрадиционных культов), а также не связанные с богослужениями представители христианских апостольских Церквей и конфессий (европейский директор Трехсторонней комиссии и член Бильдербергского клуба П.Сазерлэнд одновременно является финансовым советником Ватикана)¹⁷.

Таким образом, в целом “политическое масонство” формирует режим

регулирующего и “мягкого” управляющего (“*soft power*”), а также при необходимости силового (“*strong power*”) воздействия, осуществляемого с помощью упомянутых в предыдущей части статьи технологий “управления хаосом”, которые постоянно совершенствуются соответствующими научными разработками в сфере социальной психологии. Данный механизм приводится в действие субъектами системы глобально-управленческих институтов: ангажированными масонством государственными, политическими, партийными, профсоюзными и общественными лидерами, транснациональными кор-

порациями, СМИ, представителями традиционных и нетрадиционных конфессий и т.д.

Успешно противостоять такому воздействию возможно. Но только при условиях широкой проектной опоры на цивилизационную Традицию, институционального подавления внутренних масонских и масонствующих элементов, а также соответствующей государственной информационной политики, предполагающей широчайшее информирование российской и международной общественности о содержании, целях и задачах деятельности глобально-управленческих структур.

“Права человека” vs. демократия

В предыдущей части статьи мы уже упоминали о той роли, которая отводится “правам человека” в Парижской хартии для новой Европы (1990 г.) и Хартии об основных правах ЕС (2000 г.).

Провозглашенный этими документами “демократический глобализм будущего” в настоящем увязывается с десоверенизацией европейских государств и подчинением их внешней и внутренней политики требованиям ОБСЕ, которая наделяется фактическим правом контроля над соблюдением “мирового гуманитарного стандарта”. Выход за рамки этого стандарта, не признающего цивилизационных различий и национальных интересов, чреват применением против ослушника упомянутой “*strong power*”, как это было продемонстрировано в 1999 г. по отношению к сербской метрополии бывшей Югославии.

Небольшое, но важное уточнение. Широко применяемый ОБСЕ принцип “двойных стандартов” – не журналистская метафора, а самый, что ни на есть, базовый методологический принцип функционирования “политического ма-

сонства”, закрепленный международным правом.

По признанию самих правозащитников, в нем содержится фундаментальное противоречие между принципами самоопределения и территориальной целостности¹⁸, наличие которого и создает широчайший спектр возможностей для разворота в “нужное” русло практически любой ситуации.

За исключением тех, когда на этот западный “лом” находится ответный “прием” – в виде, например, отражения грузинской агрессии в августе 2008 г. и признания Российской Федерацией независимости республик Абхазия и Южная Осетия. (Отсюда и поднятый по этому поводу на Западе шум: привычные технологии, основанные на “двойных стандартах”, на этот раз подвели!).

Поскольку продвигающее западный секулярный проект “политическое масонство” воздействует на глобальную ситуацию с помощью не только легальных (правительства, международные и неправительственные организации), но и не обнаруживающих тяги к публичности элитарных глобально-управленческих структур, логично предполо-

жить, что и проектная задача современного Запада также состоит из двух частей – транспарентной и непубличной.

Как справедливо указывают теоретики глобальных проектов М.Л.Хазин, С.И.Гавриленков и другие ученые, легальная сторона цивилизационной проектной идеи, выраженная публично, представляет официальный религиозный (квазирелигиозный, как в случае с масонством) или идеологический консенсус, основанный на определенном наборе позитивно воспринимаемых гуманитарных ценностей¹⁹.

Нетранспарентная же сторона, на наш взгляд, рассматривает данный набор ценностей через призму конкретного глобального проекта и представляет собой совокупность проектных задач, формируемых проектной элитой и, по ее мнению, жизненно необходимых для его реализации, которые, однако, ввиду своей шокирующей одиозности, не могут быть обнародованы публично.

Примером является активное участие в приведении к власти нацистов упомянутого в первой части статьи нерегулярного масонского ордена “Череп и кости”, аккумулирующего так называемый “либеральный истеблишмент” атлантического побережья США, а также священнослужителей-левитов, инкорпорированных в христианство и через него – в политическую элиту современной Великобритании.

Связь входивших в верхушку Третьего рейха Гиммлера и Кальтенбруннера с этим американским орденом, даже символика которого мало чем отличается от нацистской, осуществлялась на протяжении всей войны и в послевоенное время.

Одновременно ответственный за нее штурмбанфюрер СС В.Хеттль, возглавлявший ряд направлений внешней политиче-

ской разведки рейха (СД), а после войны являвшийся резидентом западногерманской разведки BND в Австрии, начиная с 1940 г. тесно взаимодействовал с представителями Ватикана и руководством ордена иезуитов.

С американской стороны контакты ордена “Череп и кости” с СД осуществлялись будущим директором ЦРУ и по совместительству президентом Совета по международным отношениям А.У.Даллесом^{13, 20}.

В марте 2006 г. Московским Патриархатом РПЦ была обнародована информация о сотрудничестве Римской курии времен Иоанна Павла II с ЦРУ, которое осуществлялось под непосредственным контролем нынешнего министра обороны США Р.Гейтса*. С учетом упомянутого в первой части статьи нацистского прошлого этого понтифика, круг замыкается. Фашизм – через Ватикан, с одной стороны, и через связку “Черный орден” СС – Бильдербергский клуб, с другой, после Второй мировой войны перевоплощается в политическую теорию и практику современного Запада, выраженную “политическим масонством”.

В этом убеждает и следующий пример: широкое использование результатов генетических опытов по селекции новой элиты, проводившихся нацистами в рамках секретных программ под общим кодовым наименованием “Рыцарские замки”¹³; по видимому, в том числе, и для их осуществления потребовалось заключение в лагерь смерти миллионов “единиц” подопытной человеческой “биомассы”.

Люди погибли, нацизм был осужден, а результаты экспериментов – засекречены, обобщены, систематизированы и уже более полувека по-прежнему служат глобалистским идеям – только в новой идеологической “упаковке”.

* Обнародованы факты, свидетельствующие о тесной связи римской курии времен Иоанна Павла II с ЦРУ (<http://patriarchia.ru/db/print/99632.html>).

Раскрытие соответствующих архивов, особенно в связи с упомянутой организацией и идеологической ответственностью Бильдербергского клуба к нацизму*, способно дополнительно осветить многие “белые пятна”, связанные с ролью “демократического” Запада в подготовке и начале Второй мировой войны, явно затмевающей использованный для развала СССР жупел пакта Молотова – Риббентропа. Своих исследователей также ждет проблема заимствования американскими спецслужбами при создании ЦРУ организационной структуры, опыта и приемов работы нацистского СД.

Отметим, что современной философской мыслью феномен “двойных стандартов” объясняется именно с позиций взаимодействия легальной и непубличной сторон**. Соответствующая теория “двух истин” указывает, что истинность или ложность любого положения зависит от исходных посылок (которые в масонстве именуется “аксиомами” и являются предметом конфиденциальных договоренностей). Таким образом, замена истинных посылок ложными и наоборот ведет к системной коррекции проектных установок, обеспечивая тем самым управляемую эволюцию всего глобального проекта²¹.

Возвращаясь к теме “прав человека”, отметим, что для осуществления

контроля над двойными (извините, гуманитарными) стандартами в ОБСЕ имеется специальная структура с неблагозвучной аббревиатурой БДИПЧ – Бюро по демократическим институтам и правам человека. Оно с завидной регулярностью критикует любые выборы, результаты которых не устраивают ее покровителей из заполненных выдвигенцами “политического масонства” атлантических институтов и глобально-управленческих структур***.

Интересный вопрос: кого именно в таком случае защищает столь избирательно применяемый принцип “прав человека”?

В сентябре 1995 г. Североатлантическим альянсом выпущено “Исследование о расширении НАТО” – документ, уточняющий перечень критериев отбора в блок новых членов из числа участников программы “Партнерства ради мира” (ПРМ), провозгласивших базовым принципом своего взаимодействия “обеспечение и продвижение основных прав и свобод человека”. Однако в указанном “Исследовании” (подготовленном, упомянутой корпорацией “RAND”) на самом деле речь идет о правах не человека, а меньшинств – в контексте соответствия подхода стран-участниц ПРМ в этой сфере требованиям ОБСЕ²².

Здесь мы подходим к самому важному – соотношению “прав человека”

* Основателем и первым председателем Бильдербергского клуба являлся муж покойной королевы Нидерландов Юлианы и отец действующей королевы Беатрикс принц Бернгард де Липпе (Голландский) – в прошлом офицер СС, входивший в руководство отдела гестапо, отвечавшего за оперативный надзор над политической деятельностью католической и протестантской церкви, сект, масонства, других тайных обществ и религиозных организаций.

** В этическом плане ее основой служит двуличие – “моральный элемент”, без которого, как утверждалось участниками Парижского конвента масонов (1902 г.), “...невозможна социальная (а, стало быть, и политическая – *Авт.*) жизнь”. (Акация. 1902. Октябрь. С. 3).

*** В “особых” случаях, когда придаться не к чему, а позарез нужно, БДИПЧ подменяют его хозяева из США и ЕС, отказывающиеся признавать уже не результаты выборов, а сами выборы как таковые; именно это имело место в начале июня 2009 г. в отношении итогов голосования в Республике Южная Осетия.

и “прав меньшинств”, которые, отражая соответственно единственное и множественное измерения, отнюдь не являются идентичными. Тем самым формируется почва для новых “двойных стандартов”. Это побуждает вновь обратиться к анализу ряда международных документов.

Так, авторы принятой в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, с одной стороны, увязали соблюдение изложенных в ней прав и свобод с определенным (унифицированным) социальным и международным (!) порядком (ст. 28)*.

С другой стороны, несмотря на все проблемные узлы Декларации (а их немало), упор в ней все-таки делался на индивидуальных, а не коллективных правах, то есть правах человека, а не меньшинств. Само слово “терпимость” (синоним современной “толерантности”), применяемое, прежде всего, к меньшинствам, в этом документе упоминается лишь один раз (в ст. 26, п. 2) и то касательно проблем народного образования²².

Однако еще в 1947 г., то есть, за год до принятия Декларации, в рамках Комиссии ООН по правам человека была создана “Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств”. Несмотря на ее преобразование в 1999 г. в “Подкомиссию по поощрению и защите прав человека”, в ее составе функционирует “Рабочая группа по меньшинствам”. Кроме того, в документах “Подкомиссии” содержится апелляция к “Декларации 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам”.

Международный правовед, бывший парламентарий С.А.Беляев указывал на учреждение Комиссией Специального докладчика по институциональным и косвенным формам дискриминации и на подготовку им ряда докладов по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и *нетерпимости*²⁴ (курс. – Авт.). Тот же самый тренд – от “прав человека” к “правам меньшинств” – наблюдается и в документах ОБСЕ.

Так, начиная с 2004 г. мандат упомянутого БДИПЧ был распространен на противодействие, опять-таки, расизму и ксенофобии. О защите прав меньшинств в этой организации говорилось и ранее, например, в п. 33 Заключительного документа Копенгагенской встречи ОБСЕ (1990 г.)²⁴.

Иначе говоря, отношение к меньшинствам в ОБСЕ, на которое ссылается вышеупомянутый внутренний документ НАТО, выделяется из общего ряда проблем, связанных с правами человека. (Сами права человека, как видим, по непонятным, по-видимому конъюнктурным, причинам также выделены в отдельный документ из Устава ООН, в котором с них начинается преамбула²³ и который явно выше Декларации уже по своему международно-правовому статусу). Однако данное выделение “прав меньшинств” не только не афишируется, но и по сей день делается все для того, чтобы подменить ими “права человека”, смещая эти понятия в общественном сознании.

Так, выражаясь словами А.И.Солженицына, “обещательный гуманизм” перерождается в “указующий”²⁵.

Более того, в “Декларации принципов толерантности”, утвержденной Ге-

* Отметим, что именно невозможность вхождения в не учитывавший интересы СССР “международный порядок”, в особенности на стадии его строительства, а отнюдь не склонность к тирании (на которую напирала У.Черчилль и другие западные лидеры), явилась главным мотивом отказа нашей страны от подписания этого документа.

неральной конференцией ЮНЕСКО (1995 г.), указывается, что “нетерпимость может принимать форму маргинализации наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни...”. Далее в этом документе говорится о необходимости “уважения самобытности, культуры и ценностей” “социально наименее защищенных групп”³². Иначе говоря, понятие “нетерпимости” не только распространяется на “права меньшинств”, но и приобретает *социальное*, а также *ценностное*, то есть, цивилизационное измерение, отделяемое от национально-этнического, религиозного и лингвистического (курс. – Авт.).

О каких же именно социальных группах, исповедующих собственные, отличные от окружающих соотечественников, ценности, тогда идет речь?

Упомянутая Всеобщая декларация прав человека – официальный документ ООН, провозглашая равенство в вопросах пола, указывает на недопустимость каких-либо ограничений на вступление в брак достигших совершеннолетия *мужчин и женщин* (ст. 16)²³. То есть, речь идет только о гетеросексуальных браках, и ни о каких иных.

А вот выдержки из документов, разбиравшихся нами в предыдущей части статьи:

Так, Принципы “Хартии Земли” требуют искоренять дискриминацию во всех вышеупомянутых ее проявлениях, дополняя этот перечень недопустимостью ограничений по признаку *сексуальной ориентации* (ст. 12)²⁷.

Еще более откровенно высказываются по данной теме авторы Гуманистического манифеста. В разделе VII (“Планетарный Билль о правах и обязанностях”) вышеизложенное положение Принципов “Хартии Земли” дополняется следующими весьма недвусмысленными тезисами:

– о недопустимости *“лишения равных с другими прав гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов”*;

– об обладании *“супружескими правами одного пола теми же правами, что и гетеросексуальные пары”*;

– о необходимости отмены обусловленных религиозной Традицией запретов на *“браки между родственниками”*, то есть, на кровосмешение или инцест (курс. – Авт.)²⁷.

Таким образом, принципиальным отличием официальных документов ООН в сфере прав человека от существующих в этой же сфере самостоятельных “общественных инициатив”, вроде Гуманистического манифеста или “Хартии Земли”, якобы “случайно” выдвинутых именно лицами, связанными с “политическим масонством”, является вопрос об отстаивании ими прав не человека, а меньшинств. Не просто меньшинств, а именно сексуальных.

На это же, явно не желая высказываться “открытым текстом”, намекает и г-н Попов: “В новой цивилизации очень важен комплекс мер по воспитанию с детства людей, которым чужды религиозная, этническая, культурная и другие несовместимости и тем более нетерпимости”³⁶ (курс. – Авт.)

Убедиться в политических мотивах информационной популяризации данной проблемы мы в очередной раз смогли в середине мая, в связи с запретом проведения в Москве гей-парада и агрессивно-истерической реакцией на это событие “толерантных” европейских политиков, а также иностранных и оппозиционных российских СМИ.

Известно, что если звезды зажигают, то это кому-то нужно. Кому?

75-летие введения в СССР уголовной ответственности за гомосексуализм побудило редакцию еженедельного журнала “Власть” обратиться к российской истории данного вопроса.

Погружение в глубину предыдущих столетий позволило выяснить, что “...однополой любви предавались лица начальствующие с зависимыми от них по службе или с собственными крепостными людьми...”. Кроме того, “побывавшие на Руси иноземцы” свидетельствовали о “массовом увлечении русских содомским грехом”²⁸ (по-

видимому, речь идет именно о “начальниках”, с которыми “иноземцы” явно общались активнее, нежели с простым народом).

Начальство же, как известно, рекрутировалось из дворянства, составившего основу интеллигенции, которая, по свидетельству историка С.П.Мельгунова, близкого по взглядам к кадетской партии, в свою очередь, формировалась на основе альтернативной, нетрадиционной, то есть, масонской духовности.

Как следует из списка, переданного императрице Елизавете Петровне в 1756 г. графом А.И.Шуваловым, к масонству принадлежали князя Голицыны, Трубецкие, граф Воронцов (отец княгини Дашковой) и некоторые другие знатные фамилии²⁹.

А.Х.Бенкендорф, указывавший на применяемую масонством практику поддержки служебного роста членов лож, усматривал в ней стремление к соответствующей расстановке руководящих кадров²³.

А автор рассматриваемой статьи во “Власти” отмечает использование той же практики участниками гомосексуальных кружков, создававшихся чиновничеством и офицерством²⁷.

Можно ли с уверенностью утверждать, что современное “политическое масонство” устроено иначе?

Конечно, вряд ли правомерно утверждать наличие прямой связи между нетрадиционной духовностью и сексуальной ориентацией. Однако многие теоретики и практики психопатологии, на труды которых ссылается ветеран психологической войны Г.П.Климов, указывают на фактор скрытой (латентной) гомосексуальности, ведущей к определенным психическим отклонениям, в ряде случаев серьезным³⁰.

В берлинской полиции начала XX в. специфические особенности характера гомосексуалистов считались препятствием

для занятия ответственных постов на государственной службе¹³.

Кроме того, случайно ли апологеты масонства (в особенности регулярного) так подчеркивают его роль именно как “мужского союза”, не допускающего в свои ряды женщин, фарисейски отстаивая при этом равенство полов?⁸

Ввиду противостояния Традиции и Инновации данная проблема приобретает, наряду с политическим, философское и морально-нравственное изменение.

Диалектическая “триада” Г.В.Ф.Гегеля потому и является мировоззренческой основой масонства, что рассматривает продвижение вперед в контексте перманентного отрицания любого предыдущего опыта. Иначе говоря, масонство – это воплощенная Инновация, не терпящая отклонений от прогресса – линейного движения к новому, якобы “более совершенному” состоянию.

Воплощенная же Традиция представлена совсем другой, нелинейной “триадой” известного русского религиозного философа второй половины XIX в. К.Н.Леонтьева³¹. Прогрессу в ней противопоставлено развитие, а отрицанию – преемственность, требующая консервативно-эволюционного совершенствования сложных общественных систем, несовместимого с их революционным обрушением, произошедшим в России, вопреки предостережению мыслителя, дважды – в 1917 и 1991 гг.

“Там, где понятие о грехе утратило силу, где исчезает ...понятие о стыде, единственной защитой общественной нравственности является страх наказания, ...доказывающий, что она безразлична для государства, исполняющего свое культурное назначение”, – писал русский юрист и государственный деятель А.Кони²⁸.

Резюмируем: подмена “правами меньшинств”, прежде всего сексуальных, “прав человека” даже в том виде,

в котором они были сформированы ООН во Всеобщей декларации (1948 г.), – это одна из наибольших угроз демократии, являющейся, как известно, властью не меньшинства, а большинства. Этот вызов тем серьезней, чем более он завуалирован, прикрыт вдалбливаемой обществу мантрой о неразрывности “прав человека”, “демократии” и “рыночной экономики”.

Заменяя “права человека” “правами меньшинств”, мы получим формулу “политического масонства”, дающую логичное объяснение некоторым, в том числе гуманитарным, аспектам его деятельности.

“Светский гуманизм представляет собой комплекс моральных ценностей, нетеистическую философскую и научную точку зрения, которые не могут быть приравнены к религиозной вере”, – утверждают авторы Гуманистического манифеста³².

Это – апология не просто инновации, а Инновации, императивно противопоставленной Традиции, угрожающей превращением человечества в упо-

мянутую в начальной части статьи “цивилизацию новых кочевников”.

Осознание данного вызова, принимающего форму “нового мирового порядка” (“мирового правительства”), за учреждение которого в канун лондонского саммита “двадцатки” выступил Г.Х.Попов, по мнению ряда российских аналитиков, свидетельствует о том, что воспрепятствовать попыткам превращения этого форума в прообраз такого правительства способны лишь два фактора: один из них – внутренний раскол в “глобальной элите”; второй – сопротивление дальнейшему развитию глобальных процессов в этом направлении со стороны ведущих незападных держав, в первую очередь, России³³.

Здесь мы подходим ко второму вопросу, поставленному в начале статьи: об основных тенденциях глобального развития и путях обеспечения национальных интересов России в раскладе, зафиксированном лондонским саммитом “Группы двадцати” и другими, не менее важными событиями.

Очертания контригры

Последовавшие за саммитом “двадцатки” ежегодные заседания Трехсторонней комиссии (25–26 апреля, Токио) и Бильдербергского клуба (14–17 мая, Афины), а также состоявшаяся в промежутке между ними манхэттенская встреча крупнейших банкиров и бизнесменов США, организованная одним из основателей вышеуказанных структур Д.Рокфеллером (5 мая), указывают на ряд важнейших тенденций.

Во-первых, очевиден **рукотворный характер кризиса**, что подтверждается упомянутым перетеканием кризисных тенденций в политическую сферу.

Сегодня уже ясно, что “двадцатка” в ее нынешнем виде – не служащий всему человечеству рабочий инстру-

мент согласования международных противоречий, а новый глобальный институт – прообраз “мирового правительства”, отстаивающий корпоративные интересы “политического масонства”, которому в нем принадлежит ведущая роль.

Если управление кризисом сохранит за собой тот же глобальный центр, что и сегодня, статус “двадцатки” изменений не претерпит. Но возможны различные варианты.

Во-вторых, принятое в Лондоне решение о расширении масштабов накачки глобальных финансовых институтов вновь напечатанными долларами, отражающее англосаксонское, но отнюдь не “старо-европейское” видение глобальных перспектив, не только не ре-

шает, но и усугубляет главную проблему мировой экономики – виртуальный характер девяти десятых ее активов. По сути, это компромисс внутри англосаксонского ядра “глобальной элиты”, ущемляющий интересы не только западных держав, таких как Китай, Россия, Индия, Южная Корея и т.д., но и ближайших партнеров США и Великобритании по НАТО, в том числе ведущих держав ЕС.

И западными, и российскими аналитиками в связи с этим уже неоднократно высказывались справедливые, мнения, что конечной целью всех этих комбинаций является обрушение долларовой “пирамиды”. Но не на ее создателей, а на потребителей обесцениваемой тем самым бумажной продукции печатного станка Федеральной резервной системы (ФРС) США, в результате чего стоимость сохраняют только реальные активы³⁴.

Реализация такой перспективы действительно “отсекла” бы финансовый “виртуал” – за счет тотального банкротства держателей как долларовых золотовалютных резервов (ЗВР), так счетов и банкнот. И она, похоже, возможна, что иллюстрируется не только превентивными мерами российского руководства по постепенному переводу ЗВР в евро и предотвращению присвоения зарубежными кредиторами за корпоративные долги стратегических активов (прежде всего, предприятий сырьевого и оборонно-промышленного комплексов), но и другими факторами.

Например, противоречием, в которое вступают настырные комментарии компрадорских экономистов гайдаровской школы, сводящиеся к тому, что “с долларом ничего произойти не может”, с некоторыми важными итогами прошедшей Бильдербергской конференции.

В-третьих, временный характер достигнутого компромисса, маскируемый

с помощью прогнозов (упоминавшихся в первой части статьи) об улучшении текущей экономической ситуации, обусловлен предстоящим выбором “глобальной элиты” между упрочением США в роли мирового лидера и распределением этой роли, по плану Зб.Бжезинского, между Америкой и другими державами, в первую очередь, Китаем.

Сам факт такого выбора является следствием известной победы в Лондоне англосаксонского сценария. И коль скоро для ЕС или, к примеру, Китая он является выбором между соответственно “очень плохим” и просто “плохим”, то с точки зрения России разницы между этими вариантами не видно практически никакой: ни в том, ни в другом раскладе места нам не предусмотрено. (Остается одно: полный изоляционизм, чреватый, однако, непредсказуемыми внутривнутриполитическими осложнениями).

Вместе с тем, именно здесь имеется важная “зацепка”, а именно: позиция по отношению к этому выбору самих ЕС и КНР.

А вот с этого места, как говорится, пожалуйста, подробнее.

Если в ЕС, по крайней мере, в Брюсселе, по-видимому, окончательно смирились с ролью “приводного ремня” англосаксонского центра Запада (да именно с этой целью, если уж говорить прямо, ЕС и создавался), то с Пекином у “политического масонства” возникли проблемы.

Похоже, что китайское руководство, весьма критично оценив предложение об антироссийском партнерстве, сделанное ему Бжезинским в Пекине в канун инаугурации Б.Обамы, рассматривает варианты самостоятельной игры – к явному неудовольствию как постепенно отодвигаемого по этой причине от выработки американской

политики самого Бжезинского, так и апологетов его идей в России*.

Из этого следует, что упомянутый выбор, в целом, сохраняя актуальность, тем не менее, начинает представлять России определенные варианты контригры, отличные от упомянутого полного изоляционизма.

Тем важнее подробно разобраться в содержании предстоящего “глобальной элите” выбора. В связи с этим целесообразно повторно привлечь внимание читателей к статье политолога А.В.Елисеева³⁵.

В “многосерийной” публикации С.Е.Кургияна “Кризис и другие” и затрагивающей аналогичную проблематику статье В.И.Карпеца точно фиксируется момент “лобового” столкновения обусловленных этим выбором трендов. За 9 дней до “двадцатки” – 24 марта т.г. – государственное руководство США жестко отклонило план замены доллара новой мировой резервной валютой. Карпец, ссылаясь на исследование Института российско-китайского стратегического сотрудничества (ИРКСС) указывает, что под такой валютой понимается не нынешний “*SDR*”, сформированный “корзиной” в составе доллара, фунта стерлингов, евро и иены. А его обновленный вариант, расширенный включением рубля, юаня, а также золота, которое в таком случае становится единой мерой стоимости взамен доллара. Приводится Карпецом и мнение эксперта этого института полковника А.П.Девятова, указывающего на то, что совместное предложение Китая и России на этот счет пользуется “молчаливым согласием” устанавливающих цены на золото Ротшильдов, и “продвигается”

принадлежащими им банками (*Goldman Sachs, HSBS, Standart Charter*) – в расчете на перемещение в “Поднебесную” финансовых центров³⁶.

О чем свидетельствует эта информация – о действительном расколе “глобальной элиты”, противопоставляющем друг другу две влиятельнейшие группы “политического масонства”, или о поиске путей возможного объединения двух сценариев в один?

Отметим сразу: больше и убедительнее свидетельства в пользу именно раскола. (Хотя это и не означает, что не существует “общего знаменателя” или что ситуация не может быть “переиграна”).

По свидетельству профессионального исследователя деятельности Бильдербергского клуба, канадского публициста Д.Эстулина, в брошюре, предварительно разосланной участникам его майской конференции в Афинах, указывалось на наличие выбора между затяжной и короткой (но глубокой) депрессией. Бильдербергские “элитарии”, по его информации, вроде бы склоняются ко второму сценарию, ведущему к установлению наднационального “нового мирового порядка”. Но, по этим же данным, в их среде прогрессируют опасения, что поднятая “глобальной элитой” “волна”, призванная реализовать программы Римского клуба по сокращению в ближайшие десятилетия численности населения Земли на две трети, в сложившейся ситуации накроет и их самих³⁷.

Мнения, как видим, разделились.

Тремя неделями ранее, на ежегодном заседании Трехсторонней комиссии, судя по заявленным темам докла-

* Например, политолога А.Пионтковского, буквально в течение месяца на глазах удивленного экспертного сообщества превратившегося из жесткого оппонента В.В.Путина в яростного “разоблачителя” якобы направленных против него “заговоров” – самим же Пионтковским по большей части и придуманных. (*Пионтковский А.* Третий президент – третья чеченская // <http://www.gpani.ru/opinion/piontkovsky/p.151128.html>).

дов, сводившимся к поискам путей выхода из финансового кризиса и опасности протекционизма для восстановления глобальной экономики³⁸, обсуждались те же самые вопросы. Причем в беспрецедентно закрытом режиме: даже обычное коммюнике по итогам обсуждения не обнародовалось. (Нельзя исключить, что это объяснялось наличием разногласий).

Очень логично в сценарий раскола вписывается манхэттенская встреча, которая вообще-то очень походит на некое сепаратное совещание американской группы “глобальной элиты”, проведенное по итогам заседания Трехсторонней комиссии, перед Бильдербергской конференцией для уточнения позиций. Участие в ней Д.Рокфеллера и Дж.Сороса вполне может рассматриваться давлением на официальный Вашингтон – по той же самой схеме, по которой проведенная в американской столице международная конференция социалистов (декабрь 1980 г.), поддержавшая кандидатуру Ф.Миттерана на пост президента Франции, подвигла на беспрецедентные уступки “политическому масонству” тогдашнего президента США Р.Рейгана. (В частности, вопреки предвыборным обещаниям, на посту главы ФРС был тогда сохранен П.Волкер).

Кроме того, если верна информация о том, что главной темой Манхэттена все-таки являлось именно “перенаселение Земли”, то повестка “политического масонства” выходит на реализуемую, в соответствии со сценарием Римского клуба, глобальную экологическую проблематику. Но по ней нет единства не только в глобально-управленческих структурах, но и в новой администрации США³⁹.

Например, “настоящим” президентом в кулуарах “демократического” Белого дома называют единственного республиканца – министра обороны Р.Гейт-

са. А вице-президент Дж.Байден, “обещавший”, как помним, своему президенту “критические проблемы” к лету 2009 г., приурочил свое балканское турне к завершению Бильдербергской конференции.

Все это обещает многовариантность возникающих в рамках обсуждения данной темы ситуативных коалиций.

Считать ли “ответом” Обамы заявленную в Каире “новую политику” США по отношению к исламскому миру?

Она явно не рассчитана на укрепление взаимопонимания с Китаем – ввиду угрожающих его интересам расширения американского присутствия не только в Афганистане, но уже и в Пакистане, одновременной активизации политического и военно-технического сотрудничества с Индией и провозглашения Вашингтоном борьбы за Иран.

Но если у американской элиты остаются иллюзии “приручить” Пекин, заставив его в условиях экономического кризиса считаться с геополитическим превосходством США, то “ответ” Обамы, в том числе его обращение к Ирану, стало быть, адресованы уже не “гиперглобалистскому” крылу “политического масонства”, а России.

Ведь Иран, – единственная страна, которая теоретически способна наполнить газом виртуальный пока проект “Набукко”.

Заметим: на Бильдербергской конференции главными путями противодействия российскому “Южному потоку” назывались уже не обходящие нашу страну маршруты энергетического транзита, а поддержка сепаратистов в Воеводине, сквозь которую должна пройти главная ветка российского газопровода, а также давление на Сербию по денонсации соглашения с “Газпромом” – через признание Белградом независимости Косова.

Словом, упомянутый выбор вряд ли окажется однозначной победой какой-либо из сторон, по крайней мере, на данном этапе. Идет сложное маневрирование, отчасти напоминающее противоречия внутри западного мира в канун Первой и Второй мировых войн. Исторический опыт учит, что выжидательное заключение Россией с каждой из сторон поочередных тактических компромиссов (как в 1934–1939 гг.) явно предпочтительнее имевшего место в августе 1914 г. преждевременного включения в эти процессы на одной из сторон. Ибо сам факт переноса борьбы внутрь “политического масонства”, ведущий к вовлечению западных элит во взаимное противостояние, предоставляет нам (и не только нам) необходимую передышку.

Признаками подобных компромиссов могут служить: продолжающаяся анонсироваться российским руководством тема “перезагрузки” в отношениях с США, с одной стороны, и явно недостаточная транспарентность итогов недавнего римского саммита министров энергетики “восьмерки” и стран БРИК по энергетической эффективности, с другой. (О подлинной “цене” установления “справедливых” цен на нефть, как и об ее связи с итогами манхэттенской встречи американских олигархов мы, по-видимому, узнаем не ранее запланированной на конец 2009 г. конференции по изменению климата в Копенгагене).

Вместе с тем, наблюдаемая активизация Москвы в “ближнем зарубежье”, рассматриваемая рядом аналитиков “симметричным” ответом на нарушение Западом заключенных еще с Б.Н.Ельциным негласных договоренностей по нераспространению НАТО на постсоветское пространство⁴⁰, вселяет надежду, что указанные компромиссы не трансформируются в присно памятную нам по 90-ым годам сдачу национальных интересов.

Кроме того, в пользу все большей самостоятельности России, подкрепленной внятным дистанцированием от планов и внутреннего расклада в “политическом масонстве”, на наш взгляд, также свидетельствуют:

– возврат российского руководства к теме новой резервной валюты, являющийся фактическим выходом из паузы, взятой в преддверие “двадцатки” и последовавших на ней событий в глобальной “тусовке”;

– жесткая отповедь Президента России Д.А.Медведева Ж.-М.Баррозу, Х.Солане и другим европейским лидерам во время хабаровского саммита Россия – ЕС по вопросу о ратификации Россией Энергетической хартии ЕС и подписания прилагаемых к ней дополнительных протоколов;

– подтвержденное на XIII Петербургском экономическом форуме настоятельное требование России кардинально реформировать международные финансовые институты, не ограничиваясь при этом косметическим корректированием их функций, которое на деле лишь обеспечивает сохранение контроля над ними со стороны “политического масонства”;

– демонстративно проведенное в Сочи одновременно с Бильдербергской конференцией подписание соглашения о “Южном потоке”; отсутствие на нем приглашенных “Бильдербергерами” глав соответствующих государств удачно оттенялось явной поддержкой, оказанной России итальянским премьером С.Берлускони, счета которого с “глобальной элитой”, как помним, уходят корнями в итоги состоявшихся в Италии в 2006 г. парламентских выборов.

По совокупности перечисленных признаков, позиция Москвы на предстоящем заседании “большой восьмерки” будет формироваться “по совокупности” национальных интересов и результатов предстоящих консультаций с

партнерами по Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и группе БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которые пройдут 15–17 июня т.г. во время соответствующих саммитов в Екатеринбурге. Это может означать продолжение тренда по постепенному выходу нашей страны из западного (англосаксонского) глобального проекта, в фарватере которого наша страна следовала после распада СССР.

В связи с вышеизложенным, позвольте усомниться как в реальности заявленной “перезагрузки” в российско-американских отношениях, так и в том, что она, по опасениям, высказанным в упомянутой статье В.И.Карпеца, воспрепятствует конструктивному сотрудничеству России с Китаем. Подводя своеобразный итог всей этой длинной статье, растянувшейся на два журнальных номера, подчеркнем следующее.

Во-первых, как мы уже отмечали, “перезагрузка” по объективным причинам оборачивается “перегрузкой”, заведомо выводящей перспективу достижения соглашения далеко за рамки 5 декабря т.г., когда истекает срок действующего договора СНВ-2. (Многозарядная межконтинентальная стратегическая ракета наземного базирования РС-24, созданная на базе твердотопливного “Тополя-М”, успешно испытана и ждет своего часа).

Видный дипломат, неоконсерватор Дж. Р.Болтон, высказывая точку зрения консервативной части американского истеблишмента на антиядерную “перезагрузку”, с явным облегчением замечает, что “...к счастью, Россия, судя по всему, спасет нас от снижения количества боеголовок до опасно низкого уровня” (предлагая, правда, взамен вряд ли выгодное нашей стране продление срока действия СНВ-2)⁴.

Во-вторых, противостоящая плану Ротшильдов часть американской элиты, не собирающаяся завершать “про-

ект США”, остро нуждается, как минимум, в моральной поддержке. Нуждаемся в том, чтобы оказать ей такую поддержку и мы, ибо ослабление одной из сторон “глобальной элиты” усиливает другую. “Два тигра”, согласно популярной китайской мудрости, должны драться между собой, а не вертеть головами в поисках жертвы.

В-третьих, недавний ядерный взрыв в полутора сотнях километров от Владивостока, не препятствуя переговорам о “перезагрузке”, по-видимому, делает их положительное завершение неактуальным. “Озабоченность” США гипотетической на сегодняшний день перспективой появления ракетно-ядерного “меча” у Ирана Россия вправе теперь с лихвой “вернуть” американской администрации, активизировав заодно собственные приготовления в сфере ПРО.

Очевидно, что такая позиция России Западом, пусть и не без сожаления, будет понята. Данное предположение основывается на предельной (точнее, запредельной) озабоченности по отношению к северокорейской ядерной программе, высказанной всеми участниками ежегодного заседания Трехсторонней комиссии, состоявшегося в апреле 2003 г. в Сеуле, включая ее североамериканского директора Дж.С.Ная⁴².

В-четвертых, итоги прошедших в Екатеринбурге саммитов ШОС и БРИК в целом подтвердили прогноз, сделанный экспертами одного из аналитических центров, в котором этим мероприятиям отводилась роль “ключевого шага на пути формирования антизападной коалиции ведущих стран третьего мира”⁴³.

Пусть даже во главе этого альянса встанет Китай, как утверждают авторы указанного прогноза. Ведь не Ротшильды же! (Домыслы, будто клановые интересы, пусть и подобного уровня, могут быть оформлены в качестве государственной политики такой страны

как Китай, отношения к серьезной аналитике не имеют).

Кроме того, не забудем, что Россия, в отличие от своих потенциальных партнеров и оппонентов, является глобальным игроком по определению, то есть, в силу особенностей своего геополитического расположения, отмеченных всей плеядой основоположников западной геополитики от Х.Маккиндера до Зб.Бжезинского. Очевидно, что главное условие поддержания этого статуса – не внешнее, а внутривластное, и связано оно с сохранением и укреплением субъектности, прочно завязанным, в свою очередь, на такие категории как стабильность и развитие.

А вот в том, что у России и Китая, наконец-то появляются действительно общие **стратегические** интересы, убеждает рассмотрение (третий год подряд!) все той же Бильдербергской конференцией такого взрывоопасного вопроса как проект введения в рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), включающей США, Канаду и Мексику, новой общей валюты “амеро”, заменяющей американский доллар.

Понятно, что реализация подобной меры означала бы фактический дефолт США, обращенный против всего остального мира, со всеми вытекающими отсюда внешними и внутривластными последствиями в виде катастрофической девальвации самого брэнда “американского лидерства”. Однако вне зависимости от формируемого этим гипотетическим событием расклада в “политическом масонстве”, больше всех проиграют именно Китай и Россия. (Следует предположить, что данное обстоятельство – главное из тех, что провалили пекинскую миссию Бжезинского, вызвавшую в свое время столь преждевременное оживление в российских компрадорских кругах⁴⁴).

Подчеркнем особо: намечающимся сближением двух стран может быть решена, пожалуй, ключевая дилемма постсоветской внешней политики нашей страны, сформулированная некоторое время тому назад кем-то из отечественных аналитиков: “Не настала ли пора “Куликовской битвы”, избавляющей Россию от однополярного “ига”, под которым она оказалась в 1991 г.?”

PS. Вечером 9 июня т.г. через службу охраны офиса мне был передан некий “сувенир” с определенной символикой, вызвавший неподдельный интерес в трудовом коллективе. Со слов принявшего подарок, передавшее его лицо, не представившись, попросило вручить его “доктору политических наук Павленко Владимиру Борисовичу” от неназванного им “московского раввина”. Идентифицировать автора подарка сложно – ввиду отсутствия визитной карточки или открытки.

Между тем, в Москве функционируют несколько синагог, иудейских общин и образовательных учреждений, возглавляемых духовными лицами подобного уровня⁴⁵.

Мне остается с признательностью и удовлетворением констатировать наличие в руководстве, по крайней мере, одного из них живого интереса к освещаемой мной теме глобального управления, которой я посвятил докторскую диссертацию.

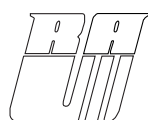
Примечания

¹ Павленко В.Б. Глобалистские императивы рукотворного кризиса // Обозреватель–Observer. 2009. № 6. С. 44–62.

² Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати стран мира) // Московский комсомолец. 2009. 25 марта.

- ³ *Кодин М.И.* Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990–1997). М.: ИСПИ РАН, 1998. С. 59–73.
- ⁴ Теория международных отношений / Ред. Цыганков П.А. М.: Гардарики, 2006. С. 29.
- ⁵ Политология. Энциклопедический словарь / Ред. Аверьянов Ю.И. М.: МКУ, 1993. С. 163.
- ⁶ *Четверикова О.* Бильдерберг-2008 (I) // <http://fondsk.ru/print.php?id=1527>.
- ⁷ *Павленко В.Б.* Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты / М., 2007. С. 70–76.
- ⁸ *Гизе А.* Вольные каменщики. М.: изд. А. Жигульского, 2006. С. 28; Гражданская правоспособность Ордена // Общий (Генеральный) регламент Великой ложи России. Ст. 4, 14, 10 // <http://www.freemasonry.ru/GenReg20070730.html>.
- ⁹ *Стригас А.* Интервью журналу “Anekshgito” // http://rodina.lv/html/strigas_mir_pravitelstvo.html.
- ¹⁰ *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия // http://www.patriotica.ru/enemy/attali_porog_/html; цит. по: *Карабущенко П.Л.* Элитогенез // Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н.М., СПб.–Нью-Йорк: 2006. С. 1063.
- ¹¹ *Барабанов О.Н.* Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: доклады, диалоги, справочные материалы. Сб. М.: МГИМО(У), 2006. С. 12–31.
- ¹² *Киссинджер Г.* Всемирные ценности, конкретная политика // *The National Interest*. 2006. 6 июня (опубликовано на сайте ИноСМИ.ru).
- ¹³ *Рудаков А.Б.* Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М.: Вега, 2008. С. 9–10, 198–199, 12, 189, 10–11, 23–24, 27, 29.
- ¹⁴ Официальный Интернет-сайт Трехсторонней комиссии // <http://www.trilateral.org>.
- ¹⁵ *Lyne R., Talbot S., Watanabe K.* The Engaging with Russia. The Next Phaze. A Report to the Trilateral Comission. Washington – Paris – Tokyo, 2006.
- ¹⁶ *Лавров С.В.* Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. 6 мая.
- ¹⁷ *Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J.* The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Comission. N.-Y., 1975. P. 214–220.
- ¹⁸ *Ковалев С.А.* Стенограмма интервью радиостанции “Эхо Москвы” (14 августа 2008 г.) // <http://www.inosmi.ru/translation/243312.html>.
- ¹⁹ *Хазин М.Л.* О глобальных проектах. Доклад на конференции ВСЭИ // http://worldcrisis.ru/crisis/132450?PARENT_RUBR=wc_glpr; *Хазин М.Л., Гавриленков С.И.* Развитие и взаимодействие глобальных проектов // http://worldcrisis.ru/crisis/110296?PARENT_RUBR=wc_glpr.
- ²⁰ *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Левиты // <http://062.brocgaus.ru/text/876.htm>.
- ²¹ Философский энциклопедический словарь / Ред. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 125–126.
- ²² Партнерство ради мира: рамочный документ (Принят в Брюсселе 10 января 1994 г. на встрече глав государств и правительств стран-членов НАТО) // <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=8580>.
- ²³ Антология мировой политической мысли / Ред. Семигин Г.Ю. В 5-ти томах. М.: Мысль, 1997. Т. V. С. 421, 343, 419, 658.
- ²⁴ *Беляев С.А.* Международно-правовая защита прав личности: процедуры и механизмы международных организаций. Сб. информационных материалов // http://antiracizm.ru/publ_022.doc. С. 29–30, 42–54, 103–105.
- ²⁵ *Солженицын А.И.* Речь при вручении большой премии Французской академии моральных и политических наук // *Русский мир*, 2001. № 4.
- ²⁶ <http://schoolsector.relarn.ru/prava/zakony/tolerance/index.htm>.
- ²⁷ <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm>.
- ²⁸ *Жирнов Е.* “Набросить на эту мерзость завесу” // *Власть*. 2009. № 25. 25 мая.

- ²⁹ Масонство в его прошлом и настоящем / Ред. Мельгунов С.П., Сидоров Н.П. В 2-х книгах. М.: ИКПА, 1990 (репринтн. изд. 1914 г.). Кн. 1-я. С. 131, 133, 154–155.
- ³⁰ *Климов Г.П.* Протоколы советских мудрецов. Краснодар: Пересвет, 2007.
- ³¹ *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Восток, Россия и славянство. Сб. М.: ЭКСМО, 2007. С. 179–187.
- ³² <http://www.osu.ru/osu/bibl/elizd/credo/index.shtml>.
- ³³ *Самоваров А.* Обама будет строить СССР? США начнут шантажировать весь мир // <http://www.apn.ru/publications/article21632.htm>; *Искендеров П.* “Перезагрузка” в никуда. По следам заседания Бильдербергской группы // http://otchizna.su/print/php?mode=s_da&id_s_da=290; *Четверикова О.* Бильдерберг-2009: “глобальная элита” перед выбором // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2171>
- ³⁴ Настоящие причины мирового финансового кризиса (Академия российской истории) // <http://pravaya.ru/govern/585/16687>; *Хазин М.Л.* О чем умолчали в Декларации саммита G20? // <http://fintimes.km.ru/31586> и др.
- ³⁵ *Елисеев А.В.* “Вашингтонский обком” или мировое правительство? // <http://www.pravaya.ru/look/16975?print=1>.
- ³⁶ *Кургинян С.Е.* Кризис и другие // Завтра. 2009. № 18. 28 апреля; *Карпец В.И.* Глобализация: склейки и зазоры // <http://www.pravaya.ru/look/16995>.
- ³⁷ *Искендеров П.* “Перезагрузка” в никуда. По следам заседания Бильдербергской группы // http://otchizna.su/print/php?mode=s_da&id_s_da=290; *Четверикова О.* Бильдерберг-2008 (I). // <http://fondsk.ru/print.php?id=1527>
- ³⁸ <http://www.trilateral.org/annmtgs/programs/09tokyo.htm>.
- ³⁹ *Терехов А.* Миллиардеры не договорились, что делать с миром // Независимая газета. 2009. 25 мая; *Четверикова О.* Бильдерберг-2008 (I). // <http://fondsk.ru/print.php?id=1527>.
- ⁴⁰ *Самоваров А.* Обама будет строить СССР? США начнут шантажировать весь мир // <http://www.apn.ru/publications/article21632.htm>
- ⁴¹ *Болтон Дж. Р.* Как быстрее проиграть гонку вооружений? // The New York Times. 2009. 25 мая. (Опубликовано на сайте ИноСМИ.ru).
- ⁴² Global Governance: Enhancing Trilateral Cooperation. The Trilateral Commission Seoul Plenary Meeting 2003 // http://www.trilateral.org/AnnMtgs/TRIALOG/TRLGTXTS/T56/pdf_folder/governance.pdf.
- ⁴³ Табло // Завтра. 2009. № 23. 3 июня.
- ⁴⁴ *Пионтковский А.* Шах или мат от Збига? // <http://www.grani.ru/opinion/piontkovsky/m.146616.html>.
- ⁴⁵ Религиозные объединения РФ. Справочник / Ред. Прусак М.М., Борщев В.В. М.: Республика, 1996. С. 185–186.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru